Похоже, всего несколько дней назад Цзян Синь Чжи сопровождал победившего Гуань Лян Ханя в столицу, и теперь он снова внёс большой достойный вклад.

Хотя частное развёртывание войск Гуань Лян Ханя было незаконным и нарушало приказ Императора, жизни людей имели первостепенное значение. Поэтому первоочередное внимание уделялось исправлению ситуации. Императорский суд ещё не издал декрета о наказании причастных, который чётко отражал мнение Императора: это "преступление" не отменяло заслуги.

Гуань Лян Хань был опытным ветераном многочисленных сражений и даже был известен как "Бог войны" в династии Великой Цзинь. Таким образом, это положение дел для него было не очень важно. Однако для Цзян Синь Чжи, который появился из ниоткуда с большим успехом, это было другое дело. В юном возрасте его повысили до заместителя генерала, и эта ситуация была как добавленные на парчу цветы (1). Те, кто интересовался такими вопросами, постулировали, что официальная карьера Цзян Синь Чжи в будущем будет стремительно расти. Никто не мог предположить, что семья Цзян, воспитавшая поколения гражданских судебных чиновников, в Цзян Синь Чжи начнёт новое поколение военачальников.

Следовательно, за последние несколько дней за пределами Цзян фу был нескончаемый поток конных экипажей, все они совершали официальные визиты, чтобы добиться расположения Цзян Цюаня.

Цзян Цюань втайне вытер вспотевший лоб. Все в фу Великого Советника были заключены в тюрьму, и ситуация была полной катастрофой. Даже если по какой-то случайности семью Ли наконец освободят, они никогда больше не смогут вернуть себе былую славу и расположение. Кроме того, были подорваны сила и влияние восьмого принца. В этот момент никто из императорского двора, независимо от их ранга, не осмеливался действовать опрометчиво, и даже семья Ся молчала.

Семья Цзян зависела от семьи Ся, которая, в свою очередь, зависела от Сюань Ли. Если бы проблемы возникли в отношении Сюань Ли, то у Цзян фу определённо не было бы будущего. Цзян Цюань изначально сильно беспокоился по этому поводу, но Цзян Синь Чжи возник как гром среди ясного неба, и, к его шокирующему удивлению его отца, Цзян фу, находившийся на грани краха, оказался в процветающей ситуации.

Его чувства к коллегам, которые нанесли ему официальные визиты и соблюдали социальные тонкости, чтобы выслужиться перед Цзян Цюанем, были сложными. Если бы это был Цзян Чао, который прославил семью Цзян, это было бы хорошо, но это был Цзян Синь Чжи. В настоящее время Цзян Синь Чжи действительно может рассматриваться как приносящий Цзян фу множество преимуществ, но он был очень высокомерен и снисходителен по возвращении в фу. Если бы он действительно заручился благосклонностью Императора, разве в будущем этот мальчишка не восстал бы против Цзян фу? Цзян Цюань никогда не обращал внимания на этого старшего сына Ди, но теперь парень с каждым днём доказывал, что он всё более и более способный. Если в будущем всё имущество семьи Цзян попадёт в его руки, там не будет места для Цзян Чао или Цзян Су Су. Когда он подумал об этом, в глазах Цзян Цюаня мелькнула тень мрака.

Пока Цзян Цюань разбирался со своими сложными чувствами, были люди в ещё худшем состоянии, чем он. С момента обрушения водохранилища Бо Чан количество разнесённых вдребезги чашек и блюдцев в Янь Хуа Юань и Су Синь Юань неуклонно росло. Ся Янь просто оказалась прикованной к постели из-за холода, но люди в фу шептались, что причиной её болезни был её плохой характер, неспособный принять того, что Цзян Синь Чжи оказал достойную услугу. Снова.

Шёпот всё рос и разносился и каким-то образом даже разнёсся по улицам и переулкам столицы. Языки болтали по всему городу, говоря – послушайте, даже Ся Янь, которую в те дни широко чествовали как талантливую женщину, не смогла избежать превращения в мелочную (2), ревнивую женщину, когда она вошла в фу. Они сказали, что её обычно величественная и импозантная аура и терпимое отношение были всего лишь показухой, иначе зачем ей заболевать, когда старший молодой мастер Цзян оказал такую великую услугу?

Этот слух распространился по столице и в конечном итоге вернулся в Цзян фу. Практически на следующий день Ся Янь выздоровела.

Ся Янь выздоровела, но Цзян Чао снова заболел. Он заперся во дворе и отказался выходить.

Основная резиденция также стала жертвой этой атмосферы. В результате всякий раз, когда Инян и другие дочери Цзян фу встречали Цзян Жуань, они относились к ней как к чему-то вроде табу.

Каким бы ни было отношение других людей в Цзян фу, Цзян Синь Чжи и Цзян Жуань были счастливы и довольны. Если и был кто-то ещё в фу, который тоже был счастлив, то это была старая мадам Цзян.

Старая мадам Цзян постоянно болела, проводя время в постели, ведь ей было за шестьдесят. Когда её поражала болезнь, та всегда была тяжёлой, а выздоровление происходило крайне медленно (3). Когда она услышала, что Цзян Синь Чжи был повышен до заместителя генерала и вернулся в фу, она была очень счастлива. Однако после возвращения Цзян Синь Чжи в столицу он был занят военными делами, а старой мадам Цзян было трудно вставать и ходить из-за хрупкости её тела. Поэтому с большим нетерпением она позвала Цзян Синь Чжи и Цзян Жуань навестить её.

В Гуй Лань Юань старая мадам Цзян с удовлетворением оглядела неординарных молодых людей перед ней. Она уже была в преклонном возрасте, и хотя раньше женщина была без ума от Цзян Чао, которого воспитывали в её присутствии с юных лет, он неоднократно разочаровывал бабушку в последнее время. С другой стороны, этот Цзян Синь Чжи вернулся в столицу после великой победы, которая заставила ее сесть и обратить на него внимание.

В отличие от теплого и дружелюбного поведения старой мадам Цзян, Цзян Синь Чжи был вежливым, но казался несколько неловким и отстранённым. Он проявил много вежливости, но мало близких родственных чувств. Со временем старая мадам Цзян могла видеть отношение Цзян Синь Чжи, и выражение её лица постепенно стало менее дружелюбным.

Более того, Цзян Синь Чжи был обучен и закалён своим военным опытом, поэтому он спокойно игнорировал умышленное молчание старой мадам Цзян. Цзян Жуань была ещё менее склонна что-либо сказать, она просто сидела в тишине, не произнося ни слова. Старая мадам Цзян прямо и косвенно напомнила Цзян Синь Чжи, что он должен помогать семье Цзян. Если бы он мог, то должен был бы также помочь Цзян Чао, поскольку он, скорее всего, должен был унаследовать Цзян фу, а Цзян Чао был, к лучшему или к худшему, его младшим братом.

Цзян Синь Чжи оставался спокойным и маневрировал ситуацией так, что слова звучали без его обещаний (4).

Всю свою жизнь старая мадам Цзян была необычайно проницательной. Когда она осознала, что Цзян Жуань и Цзян Синь Чжи были невероятно упрямы, она, естественно, оказалась несколько недовольна. Она произнесла ещё несколько слов в соответствии с обычным приветствием, но постепенно её манеры стали всё более холодными. Наконец, женщина отмахнулась от них, сказав, что устала.

---

1. □□□□ (jǐnshàngtiānhuā) – этой идиоме соответствует более известные нам: вишенка на торте или глазурь на торте, то есть, самый смак, лучше и быть не может.

2. □□□□ (сяо ду цзи чанг) – буквальный перевод – небольшой живот, куриная кишка; рис. недалекий, мелочный.

3. □ □ □ □ □ □ □ □□ (bing lai ru shan dao, bing qu ru chou si) – буквальный перевод – когда поражает болезнь, это похоже на падение горы; восстановление происходит так же медленно, как и скорость, с которой шелкопряд прядет шелкопряд.

4. □□□ □□ (da le ge tai ji) – буквальный перевод – чтобы сделать движение тай цзи. Тайцзи – это китайское боевое искусство, которое имеет много разных стилей, часто характеризующихся изящными, размашистыми движениями рук. Говоря простым языком, для кого-то сделать ход тай-чи означает "оттолкнуть" ответственность или предложение в экспертной манере.

http://tl.rulate.ru/book/11876/1544854